

Полигнозис, 3(32), 2008. – Режим доступу: <http://www.polygnozis.ru/default.asp?num=6&num2=30>

7. **Николаева О.** Православие и современная культура Виртуальная реальность / Олеся Николаева // Православие и свобода – Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 2002 – 185 с. – Режим доступу: <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/13n/nikolaeva/freedom/58.html>

8. **Пезешкиан Н.** Психотерапия повседневной жизни. Тренинг в воспитании партнерства и самопомощи: пер. с нем. / Н. Пезешкиан – М.: Медицина, 1995. – 336 с.: ил.

9. **Пец А. В.** Полионтизм как характеристика деятельности в цифровых электронных средах / А.В. Пец // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта – Вып. 4., 2009. – С. 104—107.

10. **Пронин М.А.** Введение в виртуалистику: Учебное пособие / М. А. Пронин, Г. П. Юрьев – Саранск: Типография «Рузаевский печатник», 2008. – С. 15 – 53. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика». Ин-та философии РАН. Вып. 28).

11. **Репкин Д.** Виртуальная реальность / Дмитрий Репкин [Электронный ресурс] – Режим доступу: http://www.virtual.ru/virtual_reality.html

12. **Саяпин В.О.** Концептуализация виртуальной реальности: дис. ... кандидата филос. наук: 09.00.01 / Саяпин Владислав Олегович. – Воронеж, 2007. – 163 с.

13. **Смолян Г.Л.** Виртуальный характер современной аудиовизуальной реальности / Г.Л.Смолян, Г.М.Зараковский, В.М.Розин, А.Е.Войскунский // Информационно-психологическая безопасность (определение и анализ предметной области). – М.: Институт системного анализа РАН, 1997. – Режим доступу: http://www.srines.com/book_852_chapter_14_4.2._Virtualnyjj_kharakter_sovremennoj_audiovizualnoj_realnosti.html

14. Создавать ли виртуальную реальность? // Портал «Православие и мир» [Электронный ресурс] – Режим доступу: <http://www.pravmir.ru/sozdavat-li-virtualnuyu-realnost/>

15. **Федоров А.В.** Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с

16. **Чайка І.** Віртуальна реальність та віртуалізація реальності / Ірина Чайка // «Схід», – № 3 (103), травень-червень 2010 р. – Режим доступу: http://www.experts.in.ua/baza/analitic/index.php?ELEMENT_ID=66602

17. **Щербатых Ю.В.** Избавься от страха: практ. пособие по преодолению страхов / Юрий Щербатых. – М.: Эксмо, 2011. – 298, [1] с. : ил., схем., табл

18. Glossary of Virtual Reality Terminology – [Электронный ресурс] – Режим доступу: <http://www.fabricat.com/ENG/glossary.html>

19. **Gundry J.** Virtual Glossary, version 20. Knowledge Ability Ltd, Malmesbury, UK. – [Электронный ресурс] / John Gundry – Режим доступу <http://www.knowab.co.uk/wbwglossary.html>

20. **Nosov N.A.** Dictionary of Virtual Terms / N.A. Nosov // Works of the Laboratory of Virtualistics. Vol. 7. – Moscow, “Put”, 2000. – 69 pp.

21. **Tobias J.** No Life in Second Life. Orthodoxy’s Problem with Virtual Reality / Jonathan Tobias // Vol. 29 – No. 3, Fall 2007 – Режим доступу: http://www.pravmir.com/article_261.html

УДК 930.1

М. И. Пустовая

АНТРОПОЛОГИЯ ГЕНДЕРА: ОБРАЗОВАНИЕ И ЛИЧНОСТЬ

В русле новой парадигмы социального развития начала XXI в. особое значение приобретает аксиологический подход к образованию, отсюда следует важность анализа смысловой системы гендерных отношений в образовании в целом и в «гендеризованном» школьном коллективе в частности.

Ключевые слова: гендер, образование, дихотомия, бинарная оппозиция, детерминизм, идентичность, ценность, равенство.

У руслі нової парадигми соціального розвитку початку XXI ст.. особливого значення набуває аксіологічний підхід до освіти, з яким пов'язана важливість аналізу смислової системи гендерних відношень в освіті у цілому і у «гендеризованому» шкільному колективі зокрема.

Ключові слова: гендер, освіта, дихотомія, бінарна опозиція, детермінізм, ідентичність, цінність, рівність.

In the new paradigm of the social development at the beginning of the XXI century the special importance is attached to the axiological approach to education, on the whole, and to the «gendered» school, environment in particular, to the complex analysis of the conceptual meanings of the gender relation's in school and in the society.

Key words: gender, education, dichotomy, binary opposition, determinism, identity, value, equality.

«Гендерированность» среднего образования представляет значительную проблему в нашей стране, на что указывают многие исследователи (В. Кравец, О. Кикинежди, Л. Кобылянская и др.). В то же время необходимо отметить, что гендерные различия при обучении детей – мальчиков и девочек – уже долгое время являются предметом обсуждения в научной литературе [1]. Педагогические рекомендации, которые дают ученые, с одной стороны, достаточно просты, а, с другой, – требуют от родителей и педагогов такой же гендерной свободы, которую они хотели бы сформировать у детей. И здесь весьма болезненной проблемой оказывается гендер в целом и гендерные стереотипы в частности.

Проблемы, которые требуют дальнейшего исследования в украинской науке, как правило, связаны с детальным анализом и интерпретацией влияния биологических и социальных факторов на развитие личности, с рассмотрением гендера в широком поле философского дискурса, как в целях прикладной, так и фундаментальной науки. Последнее особенно важно в контексте постмодернистских тенденций, рассматривающих познавательную деятельность человека как чтение «бесконечного текста мира». Этот «текст», как представляется, невозможно постигнуть без глубокого проникновения в философскую и культурную ткань гендера, который определяется учеными как стержень жизни, как один из главных организующих принципов существования человека – мужчины и женщины.

Гендерный подход в целом при всех существующих модификациях и отличиях концепций предполагает, что различия в поведении и восприятии мужчин и женщин определяются воспитанием, тем опытом гендеризации, который начинается в школе, вернее, даже раньше, чем мы оказываемся в школе. И содержание, и форма обучения в школе учат тому, что мужчины и женщины – разные и неравные.

То, каким образом ребенок превращается в гендерную личность, – предмет научного анализа приверженцев теории социальной конструкции пола (Р. Коннел, И. Гофман, Р. Хоф, К. Уэст, С. Бем и многие другие). Исследования властных отношений, отношений доминирования и подчинения, в которых состоят мужчины и женщины, занимают умы ученых – сторонников теории гендерной системы. Безусловно, за последние 30-40 лет произошли определенные положительные изменения. Нынешнее состояние гендерных отношений характеризуется активизацией восстановления паритета в оппозиции «господство/подчинение», которая самым тесным образом связана с дуальностью «мужчина – женщины». Как представляется, здесь необходимо обратиться к философской проблеме ценностно-иерархического мышления и нормативного дуализма [7].

Как неоднократно отмечалось учеными, западноевропейская классическая метафизика создала большое количество взаимно исключаящих друг друга и взаимно зависящих друг от друга дихотомий: субъект/объект, разум/тело, культура/природа и т.д. Исследователи гендера доказывают, что те основные антропологические теории, которые разрабатывались в философии на протяжении западноевропейской истории, в своей основе имеют, как правило, биологическую дихотомию мужчина/женщина, которая является центральной для последующего списка всевозможных бинарных оппозиций, строящихся на ней [3]. Опираясь на подобные бинарные оппозиции, метафизическое мышление формулирует идеи таким образом, что одна сторона всегда определяет чистое, подлинное, хорошее, другая – нечистое, неподлинное, плохое. В данном списке дихотомий для многих теоретиков феминизма, начиная с М. Уолстоункрафт, оппозиция рациональное/иррациональное является важнейшей в ряду гендерных дуальностей [4, с.122]. В русле этой концепции философы-феминисты доказывали (и доказывают), что не сексуальная идентичность женщины, не ее тело или физиология определяют ее природу, но условности, стереотипы, обычаи, привычки и традиции.

Ключевым моментом в антропологии гендера явилось, как известно, утверждение Симоны де Бовуар о том, что «женщиной не рождаются, ею становятся» [2]. Мысль о том, что женская идентичность не является зафиксированной «судьбой» или «анатомией», стала основополагающей концепцией в последующих гендерных исследованиях. Последователи социально-конструктивистской интерпретации гендера и гендерных отношений в своих работах убедительно показывают, что в основе теории половых ролей, на которой зиждется гендерное неравенство, лежит биологическая дихотомия «маскулинное/фемининное» и последующие бинарные оппозиции, которые задают программу полоролевых стереотипов и статусов.

Все это, по мнению ученых, очень упрощает гендерные проявления, сводя характеристики фемининности и маскулинности к бинарным оппозициям, а гендерные отношения – к предписанным стереотипам.

С другой стороны, в русле антропологии конца XXв. в общественном сознании утверждается новая парадигма социального развития, исходящая из приоритета человеческой жизни. Жизнь ценна сама по себе и отнюдь не потому, что человек обладает способностью производить потребительские блага, как это представляют себе сторонники «экономически эффективного населения», к которым они относят прежде всего мужчин. Сама категория «ценность» в настоящее время находится в центре внимания многих философов, актуализирующих в своих исследованиях человеческое, культурное значение в явлениях и предметах действительности. С позиций аксиологического подхода к образованию личность обучающегося рассматривается как наивысшая ценность всего процесса обучения. При этом следует иметь в виду, что каждая историческая эпоха характеризуется специфическим набором иерархией и ценностей, присвоение которых конкретной личностью составляет важную основу ее формирования. Поэтому столь важно включать особенности современной ценностно-смысловой системы гендерных отношений в образование, не забывая при этом о глубоком анализе социально-культурного контекста, в котором функционирует образование. Этот контекст, как показывают факты и события последних лет, определяется процессом становления единого глобального общества. Постепенное осознание и разработка глобальной проблематики говорит о стремлении людей к коллективному стилю мышления, с одной стороны, а, с другой, – о росте многообразия идентичностей, гендерных в том числе. В то же время именно в последние десятилетия активизируются теории социобиологического детерминизма, утверждающие, что общественное разделение по половому признаку предопределено биологически: биология таким образом сформулировала каждый пол, чтобы их представители были готовы выполнять соответствующие им общественные роли.

Следует также упомянуть о широком использовании в последние годы теории различной эволюции мужских и женских генов, а также гормональной теории различного внутриутробного развития мужского и женского мозга. Согласно этой теории, гормоны в период пренатального развития не только формируют тело млекопитающегося в мужское или женское, они также необратимо формируют мозг зародыша по мужскому или женскому типу. И этот сформированный гормонами мозг, в свою очередь, организует гормональную функцию зародыша и его поведение по мужскому или женскому типу. Критики пренатальной теории гормонов утверждают, что доказательства её обширны, но поверхностны, поскольку данные собирались при изучении зародышей млекопитающих. Экстраполяция результатов на людей не может быть абсолютно валидной. Как пишет С. Бем, фундаментальная концептуальная проблема у пренатальной теории гормонов точно такая же, как и, в целом, у социобиологии. В обоих случаях сильно недооценивается влияние индивидуального ситуационного контекста и переоценивается влияние биологии [1, с.65-66].

Когда утверждается, что мышление у мужчин и женщин работает по-разному, что у нас разные гормоны, разная анатомия и т.д., то можно предположить, что мы принадлежим к разным биологическим видам. Но тогда почему анатомические и физиологические различия автоматически и неизбежно закрепляют за мужчинами право доминирования? Разве так сложно представить себе культуру, в которой биологическая способность женщины вынашивать и рожать детей воспринималась бы как выражение абсолютной власти женщины в её способности давать жизнь? Именно поэтому ученые используют сейчас два термина: пол и гендер. Пол относится к биологическому строению человека – хромосомной, химической, анатомической организации человека. Гендер – это совокупность социальных и культурных норм, которые в обществе посредством власти и доминирования предписывается выполнять людям в зависимости от пола. Утверждение, что гендер социально сформирован, требует понимания развития отдельной идентичности в определенных исторических, социальных и одновременно гендерированных месте и времени, помещения индивида в сложную матрицу наших жизней, тел и социально-культурной окружающей среды. Мы, мужчины и женщины, безусловно, обладаем полом, но мы также гендерно сформированные люди, живущие, как пишет М. Киммел, в гендерированных обществах [6].

Предмет нашего анализа в данном случае – средняя общеобразовательная школа. Как показывает статистика, в начальной школе девочки учатся лучше мальчиков, и им свойственна несколько более высокая самооценка. Их самооценка резко падает с переходом в среднюю школу. М. Киммел пишет, что показатели коэффициента интеллекта у девочек падают примерно на 13 баллов, у мальчиков – на 3 балла [6, с.254]. Девочки узнают, что их больше ценят за внешность, а не за таланты. В результате девочки переживают последние школьные годы совсем иначе,

чем юноши. Пищевые нарушения типа анорексии и булимии представляют существенную проблему для девочек во время их учебы в школе и университете. Другая проблема связана с тем, что с каждым годом все больше девушек моложе 20 лет беременеют. Юноши, становясь отцами во время учебы, чаще всего продолжают своё образование, тогда как молодые мамы учебу бросают. В таком контексте можно предположить, что систематическое разрушение собственного достоинства у девочек и снижение их статуса могут пойти на пользу мальчикам, но происходит иначе. Начиная с младших классов, мальчики хуже успевают, им значительно чаще ставят диагноз гиперактивности и расстройства внимания. По данным американских исследователей, в специальных классах для умственно отсталых мальчики составляют 58%, 71% - в классах с отставанием в развитии, 80% мальчиков показывают эмоциональную нестабильность. Почти три четверти всех неуспевающих школьников составляют мальчики [6, с.257].

Если мы обратимся к нашей стране и возьмем данные по интернатам, в определенной степени объединяющим и ситуацию средних школ, и специальных учреждений, то наш анализ успешности учебы мальчиков и девочек в Днепропетровской области (2011/2012 уч.г.) показывает, что во II-IV классах, где общее количество мальчиков составляет 58%, а девочек 42% на отлично (10-12 баллов) занимаются 9% девочек и 7% мальчиков. В V-IX классах (мальчиков – 59%, девочек – 41%) 4% мальчиков и 5% девочек имеют отличные оценки. В X-XI классах (мальчиков – 56%, девочек – 44%) отличные оценки имеют 6% мальчиков и 5% девочек. То есть тенденция потери уверенности в себе и, соответственно, более низкой успеваемости у девочек в старших классах, к сожалению, имеет место в этой ситуации. В то же время статистика по общеобразовательным школам обычного типа в нашей области совершенно иная: по результатам 2011/2012 учебного года из 42 306 учеников 10-11 классов (мальчиков – 44,9%, девочек – 55,1%) на отлично занимались 3,4% мальчиков и 6,5% девочек. Таким образом, перед нами очевидное положительное изменение того гендерного разрыва в учебе мальчиков и девочек в старших классах, о котором пишет М. Киммел. Что касается уровня агрессивности у несовершеннолетних, то он по-прежнему «маскулинно-стабилен». По официальным данным, в Днепропетровской области за 2011 г. было задержано 825 несовершеннолетних правонарушителей, из них 758 мальчиков и 67 девочек. Здесь следует привести слова М. Киммел, который пишет, что во всех возрастных группах – с раннего детства до старости – насилие является самым явным гендерным различием: «Наиболее устойчиво гендерное различие проявляется в том, что мужчины в любом возрасте гораздо чаще, чем женщины, становятся участниками тяжких преступлений» [6, с.375].

Не затрагивая в контексте данной статьи объяснения мужского насилия, хотелось бы подчеркнуть, что и телевидение, и интернет, и кино, и другие СМИ настойчиво приучают детей – юных зрителей – к культуре, которая принимает и предполагает насилие. Репрезентации СМИ становятся очень мощным фактором в процессе выработки ребенком собственных представлений о мужественности и женственности. Стоит заметить, что безусловное повышение уровня агрессивности у девочек, имеющее место в последние годы, также отражает репрезентацию гендера в средствах массовой информации: в кино и на ТВ появились, например, совершенно новые женские персонажи, такие, как героини фильмов «Убить Билла», «Ангелы Чарли» и т.д.

Нужно заметить, что в школьном образовании гендерные различия на уровне успеваемости уже долгое время являются предметом научного обсуждения. Исследователи обращают внимание, в частности, на ощутимые различия в уровне успеваемости мальчиков и девочек по точным и гуманитарным наукам: в математике и физике лидируют мальчики, в то время как девочки оказываются сильнее в иностранных языках, литературе, истории. Мальчики отличаются ярко выраженной мотивацией и целенаправленным интересом к изучению точных наук; девочки свои успехи в точных науках связывают исключительно с собственными способностями, а свои неудачи – как раз с недостатком способностей. Более того, наряду с меньшей мотивацией в изучении точных наук они достаточно легко удовлетворяются более низкими по сравнению с мальчиками оценками [5, с.427]. Последнее подтверждается исследованиями успеваемости учащихся школ и на региональном уровне Днепропетровской области.

Мы присоединяемся к мнению таких исследователей гендера, как Д. Гальперин, Дж. Фриман, М. Киммел и др. о том, что эти различия объясняются гендерной спецификой социализации, в результате которой создаются определенные поощрительные установки и условия для мальчиков и девочек по разным школьным предметам. Речь идет не только об установках со стороны родителей, но и со стороны учителей и одноклассников. Например, явное поощрение мальчиков при изучении точных наук создает дополнительный стимул и приводит к лучшей успеваемости мальчиков. При этом мальчики считают себя гораздо одареннее девочек в точных науках, что, собственно, и доказывает практика поощрения мальчиков в школе.

Таким образом, гендер убедительно демонстрирует, что он является принадлежностью как классной комнаты, так и учеников – отдельных идентичностей, – которые занимаются в этой классной комнате. Взаимоотношения пола и гендера, безусловно, сложные. Они представляют процессы и опыт, которые формируют личность юноши или девушки и, в какой-то степени, программируют их дальнейшую жизнь. Гендеризованность современного среднего образования по-прежнему представляет значительную проблему в нашей стране несмотря на некоторые положительные изменения. Просто говорить о равенстве недостаточно, всегда следует помнить о «скрытой» дискриминации в учебном классе, о влиянии гендерных стереотипов и т.д., в целом, о том, что официальный процесс гендеризации начинается в тот момент, когда ребенок входит в образовательное учреждение, и длится все время, пока он/она получает образование. Гендерное неравенство в образовании наносит вред и мальчикам, и девочкам, пагубно влияя на личность и мужчины, и женщины.

Бібліографічні посилання:

1. **Бем С.** Линзы гендера. Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Сандра Бем. – М.: РОССПЭН, 2004. – 331 с.
2. **Бовуар С. де.** Второй пол / Симона де Бовуар. – М., СПб.: «Прогресс», «Литера», 1997. – 832с.
3. **Бурдьё П.** Университетская докса и творчество: против схоластических делений / П. Бурдьё // Fusi-Logos XIXв. Альманах Российско-французского центра Социологических исследований Института Социологии РАН. – М., 1996. – С. 8-31.
4. **Власова Т.** Формирование гендерных стереотипов в западноевропейской философии / Татьяна Власова. – К.: Генеза, 2006. – 296 с.
5. **Ильин Е.П.** Пол и гендер / Евгений Павлович Ильин. – СПб.: Питер, 2010. – 688 с.
6. **Киммел М.** Гендерное общество / Майкл Киммел. – М.: РОССПЭН, 2006. – 464с.
7. **Warren K.** An Unconventional History of Western Philosophy / Karen Warren. – New York: Rowman and Littlefield Publishers, 2009. – 572 p.

УДК 161.121/.123+81'367.5:81'367.332.6

К. В. Райхерт

КАТЕГОРИИ «ВЕЩЬ», «СВОЙСТВО», «ОТНОШЕНИЕ» И ТЕОРИЯ ТРЁХ РАНГОВ ОТТО ЕСПЕРСЕНА

Автор предлагает характеризовать категории языка тернарного описания через понятия теории трёх рангов Отто Есперсена: категорию вещи через первичное слово, отношения - через нексусное вторичное слово (аднекс), а свойства - через юнктивное вторичное слово (адъюнк), юнктивное третичное слово (субъюнк) и юнктивное четвертичное слово (суб-субъюнк).

Ключевые слова: вещь, свойство, отношение, ранги, нексус, юнкция.

Автор пропонує характеризувати категорії мови тернарного опису через поняття теорії трьох рангів Отто Есперсена: категорію речі через первинне слово, відношення - через нексусне вторинне слово (аднекс) і властивості - через юнктивне вторинне слово (ад'юнк), юнктивне третинне слово (суб'юнк), юнктивне четвертинне слово (суб-суб'юнк).

Ключові слова: річ, властивість, відношення, ранги, нексус, юнкція.

The author offers to describe categories of the Ternary Description Language by categories of the Otto Jespersen's theory of three ranks: the category of thing by a primary word, the category of relation by a nexus secondary word (adnex), and the category of property by a junctive secondary word (adjunct), a junctive tertial word (subjunct), a junctive quaternary word (sub-subjunct).

Key words: thing, property, relation, ranks, nexus, junction.

© К. В. Райхерт, 2012

В ходе разработки параметрической общей теории систем (ОТС) возникла необходимость в создании специального формального языка для решения практических задач данного варианта ОТС. Так, важной проблемой параметрической ОТС было определение понятия «система». Автор параметрической ОТС А. И. Уёмов предположил, что определить понятие «система» можно, если выделить некоторый инвариант на основании уже известных определений понятия